

Террор означает ужас

Владимир СВЕКЛА,
кандидат философских наук, доцент

XXI век принес миру новые вызовы и угрозы, среди которых особое место занимает международный терроризм. Анализ этого явления свидетельствует, что в его сущности, содержании, целях, методах и средствах произошли коренные качественные изменения. Главной целью нынешнего международного терроризма стала его направленность против основ современной цивилизации. Он перестал быть национальным явлением и трансформировался во всеобщую угрозу.

Даже традиционно нейтральные государства, считающие, что источник этой проблемы находится далеко от них, не могут чувствовать себя в безопасности. Отстаивая либерально-демократические ценности, поддерживая принципы открытого общества, их жители наивно полагают, что страна таким образом сможет защититься от международного терроризма. Но это иллюзии. Сегодня терроризм распространился гораздо дальше, чем принято считать, он приобрел глобальный характер и оказывает влияние на весь мир.

Термин «терроризм» вошел в лексикон в первые годы XIX столетия. Он произошел от латинского слова *terror*, что в переводе на русский означает «страх», «ужас». Ныне встречается более двухсот определений терроризма, но единого, общепризнанного не существует. Даже события 11 сентября 2001 года в США не изменили положения. Его определения нет и в принятой в сентябре того же года резолюции Совета Безопасности ООН № 1373, посвященной необходимости всесторонней борьбы с

терроризмом. Мировое сообщество должно осознать, что, пока на международном уровне не будет выработано общее понимание этого явления и не будет сформулировано само понятие терроризма, борьба будет вестись с отдельными его проявлениями, с частностями, не прекратится практика двойных стандартов и будут существовать «хорошие» и «плохие», свои и чужие террористы.

Трудности с определением обусловлены рядом объективных и субъективных причин. Главной из объективных, по мнению многих исследователей, является многозначность явлений, которые охватывает терроризм. Что касается субъективного фактора – это нежелание некоторых государств связывать себя четким определением терроризма, что позволяет им скрывать свои намерения и действия.

По нашему мнению, терроризм – это теория и практика общественно опасных, насильственных действий, основанных на политике устрашения, философии насилия и идеологии деструктивного отрицания с целью дестабилизации общественных устоев [1, с. 5]. Терроризм используется ныне различными силами как эффективное средство, позволяющее направлять спланированные процессы в нужное русло. Президент российской Академии геополитических проблем генерал-полковник Л. Ивашов, например, считает, что «терроризм – удивительно универсальное военное средство, которое можно применять избирательно в любой тайной операции, на любом уровне (глобальном, межцивилизационном, внутригосударственном и т.д.), причем его применение может решать широкий спектр

ОБ АВТОРЕ

СВЕКЛА Владимир Иванович.

Родился в 1936 году в д. Барово Ивьевского района Гродненской области. Окончил Арзамасское военное училище связи (1957), Военно-политическую академию имени В.И. Ленина (1970).

С 1954 по 1988 год служил на различных должностях в Вооруженных Силах СССР. Полковник в отставке.

С 1971 года – преподаватель, старший преподаватель, доцент, профессор кафедры социальных наук Минского высшего инженерного зенитного ракетного училища, Военной академии Республики Беларусь.

Кандидат философских наук (2004), доцент.

Автор более 130 научных работ.

Сфера научных интересов: проблемы защиты страны от террористических и военных угроз.

задач политического, экономического, территориального и военно-стратегического характера. Нужно всего лишь придумать и раскрутить некую мифическую организацию и личность» [2, с. 8].

Пожалуй, можно согласиться с этими мыслями, за исключением посылки о том, что достаточно «придумать и раскрутить мифическую организацию и личность». Мифическая организация, как и мифическая личность, никакого воздействия на реальные события не окажут. Для осуществления любой операции необходимы люди, объединенные в реально существующие организации и группы. Мнения специалистов об их количестве расходятся. Одни считают, что в мире насчитывается свыше 500 нелегальных террористических организаций, другие исследователи оперируют их меньшим числом. Причина тому – разные критерии оценки, кого считать террористами. Так или иначе, из общего количества существующих террористических организаций почти половина – религиозного толка, другие – национально-этнического, сепаратистского, криминального и др.

О сущности и особенностях этих организаций можно судить по их действиям, которые проявляются в виде убийств, похищений, исчезновений людей, покушений, взрывов, ограблений, захватов различных транспортных средств, учреждений, посольств, гостиниц, банков, больниц вместе с заложниками, карательных акций, массовых репрессий, погромов, рейдов, блокад, налетов, угроз, шантажа, давлений, всякого рода провокаций, дезинформаций, бомбардировок, ракетных обстрелов и проч.

В предисловии к изданию «Глобальный терроризм и международная преступность» исполнительный директор Международного института контртерроризма (ICT) доктор Боаз Ганор, оценивая действия террористических организаций различной направленности, констатирует: «Мир должен понять, что основная угроза исходит не от местных организаций, таких как ЭТА, ИРА или палестинских группировок. Всем нам угрожает исламский терроризм – глобальный джихад. Цель группировок исламского джихада – уничтожение всех, кого они считают «неверными»: христиан, евреев и мусульман всего мира» [3].

Доктор Боаз Ганор совершенно прав в своих суждениях. Центр тяжести террориз-

ма переместился с Южно-Американского и Европейского континентов на Ближний Восток и в страны африканского и азиатского регионов, исповедующие ислам. Антитеррористическая война идет на территории Ирака и Афганистана. Несколько лет банды боевиков сражаются с правительственными войсками в Сирии и Ираке. Мощным атакам международных террористов эпизодически подвергаются Индия, Пакистан, Таиланд, Тунис, Судан, Кения, Алжир, Мали, Нигерия, Ливия, Ливан, Египет и другие страны. Обуздать сомалийских пиратов пытаются военные корабли различных государств. Крайне неспокойна обстановка на Северном Кавказе (Дагестан, Чечня, Ингушетия, Кабардино-Балкария) и в регионе Центральной Азии, прежде всего в Таджикистане, Узбекистане и Кыргызстане.

Анализ террористических акций свидетельствует, что в последние годы усилилась тенденция к интернационализации деятельности террористов различного толка. Ярким свидетельством тому является захват боевиками осенью 2013 года торгового центра «Уэстгейт» в столице Кении Найроби, который, по данным американских СМИ, осуществлял настоящий «террористический интернационал» – трое выходцев из США, двое из Сомали и по одному из Канады, Финляндии, Кении, Великобритании [4, с. 9].

Еще более наглядным примером интернационализации террористов является деятельность «Исламского государства» (ИГ). По оценкам ФСБ России, в настоящее время в составе террористических структур ИГ воюют выходцы более чем из 100 стран. Доля наемников в них достигает 40%. Около десятка бандформирований «Исламского государства» состоят из граждан России, Грузии, Украины и государств Центрально-Азиатского региона. Новобранцев готовят в тренировочных лагерях на территории Сирии, Ирака и сопредельных с ними стран. Кроме того, присягу ИГ принесли лидеры ряда региональных террористических и экстремистских группировок, действующих на пространстве от Африки и Европы до Юго-Восточной Азии. В частности, под знамена ИГ встала часть бандформирований афганского Талибана [5, с. 3].

Интернационализация террористической деятельности ведет к расширению

террористических атак и увеличению количества их жертв. Так, «по данным Национального антитеррористического центра США, только в 2010 году связанные с «Аль-Каидой» боевики совершили в 72 странах мира свыше 11 500 терактов, в результате которых погибли около 13 200 человек» [6, с. 2].

Ситуация в последние годы только обостряется. Свидетельством тому служит доклад Global Terrorism Index, подготовленный Институтом экономики и мира. Там говорится, что за 2014 год террористы убили 32 858 человек, что превысило число жертв 2013 года на 80 %. От рук террористов ныне погибает в девять раз больше людей, чем 15 лет назад. Всего же с 2000 года произошло свыше 61 000 терактов, в которых убито более 140 000 человек [7, с. 1].

Наибольшее число жертв в 2014 году было в результате терактов в иракских городах Бадуш (670 погибших), Синджар (500), в сирийской Пальмире (310 погибших). Четыре теракта боевиков «Боко харам» в Нигерии унесли жизни 928 человек; теракт, совершенный джихадистами в нигерийском городе Гадалима, повлек 200 жертв, в городе Бентиу в Южном Судане – 287 [7, с. 1]. В 2014 году жертвами террористов стали представители 67 стран, в том числе граждане таких развитых государств, как Австрия, Австралия, Бельгия, Канада.

Активность террористов не уменьшилась и в 2015 году. Дважды подвергалась террористическим атакам Франция. Теракты в Париже, совершенные в ночь с 13 на 14 ноября, унесли жизни 129 человек, более 350 получили ранения. В результате взрыва самолета российской авиакомпании «Когалымавиа» в небе над Синаем погибли 224 человека. Атакам террористов подверглись Бейрут, Анкара и многие другие города. Исламисты пытаются запугать всех, кто сегодня противодействует им.

Продолжает оставаться сложной обстановка в республиках Северного Кавказа. В регионе по-прежнему значительно количество лиц, непримиримых к власти. Это вынуждает российское руководство содержать там значительный контингент войск как гарантированную защиту действиями федеральных властей, направленным на строительство мирной жизни. О численности войск, привлекаемых для противодействия терроризму, можно судить по Че-

ченской Республике: несколько лет назад там находилось не менее 50 тыс. человек военнослужащих. Немало войск сосредоточено и в других республиках Северного Кавказа – в каждой находится как минимум бригада или полк, батальон внутренних войск или части Северокавказского военного округа, которые дополняются войсками ВДВ, морской и горными бригадами. Меры эти вынужденные. О причинах руководитель Временной оперативной группировки органов и подразделений МВД РФ на Северном Кавказе генерал-майор Симаков по этому поводу высказался довольно жестко: «Самое прискорбное – оценка кровавых злодеяний «моджахедов» в народе неоднозначна. Несмотря на огромное число человеческих жертв как со стороны сотрудников правоохранительных органов, так и со стороны мирных граждан, не все на Кавказе по-настоящему осуждают терроризм и экстремизм. И это абсолютно нетерпимая ситуация. Исходя из наших наблюдений, за последние годы число людей, разделяющих взгляды бородачей или, по крайней мере, не осуждающих их действия, увеличилось в разы» [8, с. 4].

Регулярные теракты на Северном Кавказе раскалывают единство кавказских народов России, а внутри их вызывают подозрительность и чувство отчуждения между социальными слоями, родовыми общинами, тейпами, формируют неприятие любой власти. А поскольку Россию и Москву особенно связывают с русским этносом, то терактами закладывается основание межнациональной и межконфессиональной вражды. К тому же постоянство вылазок террористов формирует негативный образ России как государства, неспособного защитить своих граждан, обеспечить их безопасность и гражданские права. Через теракты боевики и их вдохновители пытаются превратить Кавказ в регион нестабильности с целью будущего его отторжения от России.

Выступая в Нальчике на заседании Национального антитеррористического комитета (НАК), директор ФСБ Александр Бортников обнародовал цифры, которые не могут не настораживать россиян и граждан других стран СНГ. За последние 10 лет только в России было нейтрализовано более 2 тыс. бандитов, но остаются в розыске еще около 1,5 тыс. активных террористов. Еще более 4 тыс. человек проверяются по

подозрению в причастности к терроризму [9, с. 1].

Терроризм набирает силу. Политическая нестабильность, слабость правительств и идеологий в Пакистане, Йемене, Ираке, Ливии, Египте, Сомали, Нигерии, Сирии, Ливане и ряде других государств планеты обеспечивают плодородную почву для организации и развертывания террористических операций. Терроризм укрепляется численно, идеологически и финансово, играя самостоятельную роль в региональных конфликтах и используя для своих целей межконфессиональные и межэтнические противоречия.

Особую роль в активизации террористических действий сыграло создание «Исламского государства» (первоначально ИГИ – «Исламское государство Ирак»). 15 октября 2006 года в Ираке произошло слияние одиннадцати радикальных исламистских группировок суннитского толка во главе с местным подразделением «Аль-Каиды». Ядром новой организации стали боевики, сражавшиеся еще с американскими войсками в период их пребывания в этой стране. В руководящих структурах ИГИ оказалось немало представителей бывших вооруженных сил Ирака времен Саддама Хусейна, сотрудников военной разведки и спецслужбы иракской ветви партии Баас [10, с. 3]. 9 апреля 2013 года путем слияния двух филиалов Аль-Каиды в Ираке и

Сирии (ИГИ и «Джабхат ан-Нусра») была образована международная террористическая организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Фактически в нее вошли десятки бандформирований, действовавших на различных самоуправляемых территориях Ирака и Сирии, а также исламистские радикалы, готовые заниматься террором и разделяющие их идеологию.

Важнейшей целью ИГИЛ стала ликвидация границ и создание ортодоксального суннитского государства. 29 июня 2014 года ИГИЛ объявила об основании на захваченных территориях Ирака и Сирии Всемирного исламского халифата. Тогда же было принято решение о переименовании организации в «Исламское государство». В январе 2015 года руководство ИГ объявило о создании эмирата Хорасан, в состав которого вошли Афганистан, Пакистан, Индия и Бангладеш. Его эмиром назначен Хафиз Саид Хан – один из лидеров Талибана в Пакистане (был убит в ходе антитеррористической операции в январе 2016 года) [11, с. 13].

Объявив своей целью установление всемирного исламского халифата, боевики ИГ проявляют крайнюю жестокость по отношению к тем, кто не согласен с их политикой. Духовный лидер «Исламского государства» Ясир аль Аджлауни заявил, что мусульмане, принявшие участие в джихаде

◀ Во время белорусско-китайского антитеррористического учения «Стремительный орел – 2015» на полигоне Брестский

и стремящиеся установить власть шариата, должны насиловать христианок. После захвата города Алеппо (Сирия) боевики убили девушку-христианку, после чего вставили жертве в рот крест. Пленников исламисты закапывают или сжигают заживо. На военной базе Сабайкар в Тикрите ими убиты 1700 курсантов училища ВВС. В Интернет постоянно выкладываются видеоролики, на которых боевики обезглавливают свои жертвы. Одна съемка запечатлела 250 пленных сирийских солдат, раздетых догола. Их вывели на открытую местность и по очереди расстреляли, а тела оставили разлагаться под солнцем [12, с. 7].

Телеканал ОНТ 6 декабря 2015 года в передаче «Дыхание планеты» рассказал, как террористы, захватив сирийский город Латакия, перед Новым годом «украсили» елки отрубленными головами местных рабочих.

Боевики ИГ повсюду оставляют свой кровавый след. Они пытаются уничтожить следы всех культур, когда-либо существовавших на землях Сирии, Ирака, Ирана, Турции до появления ислама. С этой целью они разграбили исторические музеи Мосула, уничтожив ряд экспонатов, взорвав старейшую библиотеку города, а 10 000 древних книг из нее сожгли.

Выступая в общей дискуссии на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко заявил: «Концентрируясь на спорах по второстепенным вопросам, сообщество упустило из виду появление агрессивных террористических глобальных группировок». Далее он указал на причины этого явления: «Нельзя забывать, что крайняя нищета в отдельных регионах планеты, кричащее социальное расслоение внутри общества, диспропорции между государствами, отсутствие перспектив, прежде всего, у молодежи, – это питательная среда для международного терроризма и организованной преступности» [13, с. 2].

Если исламский терроризм своей главной задачей считает борьбу с неверными, дестабилизацию светских режимов и приход к власти сторонников радикального ислама, а также создание всемирного халифата, то террористические организации национально-этнического и сепаратистского толка преследуют иные цели. Их борьба за национальную и территориальную автономию, ведущаяся десятилетиями, стоила

тысяч жизней граждан Испании, Ирландии, Франции, Югославии, Шри-Ланки, России, Китая и других государств. В последние годы на территории России, Индии, стран Центральной Азии, Сомали, Эфиопии и других регионов активизировали свои действия различные криминальные структуры, которые взяли на вооружение террористические методы борьбы. Используя сложность обстановки, они активно «работают» против населения, коммерческих структур, отдельных госучреждений, а также занимаются переделом сфер влияния. Стремление правоохранительных органов пресечь эту деятельность ведет к вооруженным выступлениям криминальных организаций как самостоятельно, так и вместе с незаконными вооруженными формированиями.

Проявлением терроризма в наше время является деятельность как стихийно возникающих, так и глубоко законспирированных молодежных экстремистских организаций. У них разная степень организованности и цели. В памяти сотен миллионов людей запечатлелись результаты стихийных действий мусульманской молодежи в пригородах Парижа и других городах Франции – сотни пылающих машин, разбитые витрины, столкновения с полицией...

Если взять Россию, то здесь наиболее опасной формой ультраправых организаций молодежи являются боевые террористические группировки. От других молодежных образований, таких как «бритоголовые» и объединения футбольных фанатов, они отличаются повышенным уровнем организованности и сплоченности участников, а также полной замкнутостью информационных контактов только внутри членов группы. Для этих группировок характерна общая настроенность участников на совершение запланированных серийных противоправных акций, относящихся к тяжким и особо тяжким преступным действиям – убийствам, взрывам, поджогам. В составе таких организаций обязательно есть специалисты, обладающие серьезными знаниями в области военного дела – взрывники, снайперы, а также лица, имеющие хорошие навыки в области контактных единоборств. Подобных организаций в России пока немного, но они оказывают серьезное негативное воздействие на политическую и социальную жизнь страны. Так, деятельность участников боевых террористичес-

ких организаций в Санкт-Петербурге привела к гибели ученого-антифашиста Д. Гиренко, демонстративному расстрелу студента-африканца, убийству подростка из Таджикистана, ряду других дерзких и кровавых нападений, убийств и поджогов. В Москве боевые террористические организации наиболее полно проявили себя серией взрывов. Кульминацией их деятельности стали теракты на Черкизовском рынке, унесшие жизни более 10 человек и оставившие после себя около 60 раненых.

Ущерб и масштабность разрушений вследствие террористических акций, осуществляемых в различных регионах планеты, позволили многим исследователям назвать современный терроризм войной. Русский военный теоретик Е.Э. Месснер еще в начале XX века ввел определение «мятежевойна». Для нее характерны необычайная рассредоточенность сил и средств при одновременном охвате огромных территорий, отсутствие единой линии фронта и концентрации сил противника при его способностях наносить избирательные удары по жизненно важным центрам, коммуникациям. Примерами «мятежевойны», бесспорно, могут служить события 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне, а также террористические акты в Лондоне, Мадриде, Беслане, Шарм-аль-Шейхе, Аммане, Мумбае, Волгограде и т.д. Боевики, осуществляющие такие акции, объединены в некие сетевые структуры, как, например, в ходе войны между Израилем и Ливаном в 2006 году. Несмотря на полное технологическое превосходство Израиля, он оказался не в состоянии эффективно противодействовать сетевым структурам и террористическим методам. В этом конфликте терроризм стал главным средством вооруженной борьбы.

Анализ действий различных террористических организаций приводит к мысли, что для современного терроризма характерны:

- глобальный размах, количественный рост террористических актов, циничность и жестокость их исполнения на основе подъема радикального и воинствующего исламизма;

- использование различными государствами отдельных террористических группировок для расширения сфер своего геополитического влияния;

- профессионализм и подготовленность террористов на основе большого опыта их участия в различных конфликтах, а также обучение их в специальных лагерях, где они постигают искусство ведения войны, диверсионное дело и идеологию мусульманского толка;

- размывание границ между внутригосударственным и международным терроризмом;

- установление устойчивых связей между террористическими организациями и транснациональной организованной преступностью, в первую очередь наркобизнесом;

- использование террористами для доведения информации до своих сообщников сети Интернет, сотовой связи, электронной почты;

- появление кибертеррористических организаций, использующих самые современные информационные технологии;

- лавинообразный рост в террористических организациях, особенно религиозно-экстремистского направления, числа террористов-смертников: за последние 5 лет их количество возросло более чем в 20 раз. Всего 5 % от всех террористических атак были совершенны смертниками, но они повлекли 70 % жертв;

- тесная связь современного международного терроризма с политикой;

- интернационализация террористических организаций. Достаточно сказать, что если на стороне чеченских боевиков в свое время воевали наемники из более чем 50 стран, то в рядах ИГ имеются представители более 100 государств;

- стремление террористических организаций к овладению оружием массового уничтожения.

Эмиссары «Исламского государства» действуют на территории многих стран мира, в том числе и США. Используя возможности новых идентификационных технологий, они активно вербуют боевиков. Глава ФБР Джеймс Коми признал, что попытки ИГ завербовать американцев представляют более серьезную угрозу национальной безопасности США, чем деятельность «Аль-Каиды». Он обратил внимание на тот факт, что организация «Исламское государство» добилась значительных успехов в проведении в социальных сетях кампаний по радикализации недовольных своим правитель-

ством исповедующих ислам американцев. Коми сообщил, что, согласно данным ФБР, в Twitter зарегистрирована 21 тыс. англоязычных пользователей, связанных с ИГ, и несколько тысяч из них вполне могут быть жителями США [14, с. 3].

По данным западных спецслужб, ежемесячно ряды отрядов «Исламского государства» пополняются не менее чем 10 тыс. экстремистов. Лидеры ИГ сосредоточились на передаче части своих властных полномочий региональным ячейкам и «полевым командирам» для повышения устойчивости «халифата» в условиях продолжающихся боевых действий с правительственными войсками и оказании помощи Сирии со стороны воздушно-космических сил России.

Республика Беларусь на фоне тревожных сообщений о действиях террористов выглядит редким островком мира и спокойствия. По словам начальника контртеррористического управления Комитета государственной безопасности Беларуси Дениса Осипчика, в нашей стране делается все необходимое для предотвращения терактов, осуществляется активная законодательная деятельность по противодействию терроризму.

В 2014–2015 годах в Беларуси были приняты дополнения в Уголовный кодекс, вступившие в силу с января 2015 года. Следом были внесены изменения и дополнения в Закон «О борьбе с терроризмом». Затем вступила в силу новая редакция Закона «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения». Можно вспомнить и постановление Совмина от 30 декабря 2014 года № 1256 «О перечне лиц, причастных к финансированию терроризма», а также указы Президента Республики Беларусь от 7 августа 2014 года № 402 «О мерах по обеспечению режима чрезвычайного положения» и от 17 августа 2015 года № 356 «О комиссии по противодействию экстремизму и борьбе с терроризмом».

Вооруженные силы нашей страны, что называется, держат порох сухим. В 2015 году проведено 5 крупных межведомственных учений, в ходе которых отработывались различные варианты действий на случай возникновения террористической угрозы [15, с. 6–7]. Уровень принимаемых в Беларуси мер по противодействию терроризму адекватен существующим угрозам.

Становится все более понятным, что терроризм, остающийся без надлежащего ему ответа, это угроза мировому сообществу, его безопасности. Различные слои общества, политики, государства приходят к пониманию того, что международный терроризм должен быть побежден общими усилиями. Анализ борьбы с ним в различных регионах мира за последние годы приводит к мысли, что одолеть его с помощью только военной силы недостаточно. Необходима программа ликвидации нищеты, повышения уровня образования населения в странах исламского мира, создания там условий для преодоления различных социальных болезней. Прочная материальная основа позволит исламским странам успешно развиваться и выбраться из инфраструктуры терроризма. Совершенно прав доктор философских наук, профессор Иван Антонович, утверждая, что активизация терроризма – «это бунт мира бедных против мира богатых, ибо в исламском интернационале наибольшее количество бедных» [16, с. 5]. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Свекла, В.И. Терроризм как объект социально-философского анализа: автореф. дис. ... канд. филос. наук / В.И. Свекла. – Минск: ВА РБ, 2004. – 22 с.
2. Тихонов, А. Против террора – всем обществом / А. Тихонов // Красная Звезда. – 2009. – 13–19 мая.
3. Ганор, Б. Предисловие / Б. Ганор // Глобальный терроризм и международная преступность: Материалы 4-го Всемирного антикриминального и антитеррористического форума. – Герцлия: Ин-т международной политики по борьбе с терроризмом, 2008. – С. 7–9.
4. Иванов, С. Международный терроризм: причины его возникновения и меры противодействия / С. Иванов // Зарубежное военное обозрение. – 2014. – № 2. – С. 8–13.
5. Тихонов, А. Как противостоять терроризму / А. Тихонов // Красная Звезда. – 2015. – 30 окт.
6. Куделев, В. Кто он, новый главарь «Аль-Каиды»? В. Куделев // Военно-промышленный курьер. – 2011. – № 40 (406). – 12–18 окт.
7. Васильева, Н. Бомба для невинных / Н. Васильева // Советская Белоруссия. – 2015. – 18 ноября.
8. Кавказский гордиев узел // Военно-промышленный курьер. – 2011. – № 16 (382). – 27 апр.
9. Медведко, Л. «Сирийский гамбит» с кульбитом. Гибридная или коалиционная война неведомого поколения / Л. Медведко // Независимое военное обозрение. – 2015. – № 40.
10. Полякова, А. Под знаменами террора / А. Полякова // Красная звезда. – 2015. – 9 сент.
11. Международная террористическая организация «Исламское государство» как вызов глобальной безопасности. – Минск, 2015. – 88 с.
12. Кожевников, В. Угроза «Черного спрута» / В. Кожевников // Во славу Родины. – 2015. – 25 сент.
13. Президент выступил в общей дискуссии 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Советская Белоруссия. – 2015. – 30 сент.
14. Полякова, А. Халифы нашего времени / А. Полякова // Красная звезда. – 2015. – 24 июля.
15. Рудь, Р. Антитеррор – дело общее / Р. Рудь // Советская Белоруссия. – 2015. – 20 ноября.
16. Антонович, И. Можно ли победить ИГИЛ? / И. Антонович // Советская Белоруссия. – 2016. – 14 янв.